

УДК 323(47+57)(082)
ББК 66.3(2),1я43
Э15

Издание подготовлено
Российским советом по международным делам (РСМД)

Составители:
канд. полит. наук И.Н. Тимофеев,
канд. полит. наук Т.А. Махмутов,
Д.М. Хаспекова

Редакторская группа Российского совета по международным делам (РСМД):
канд. полит. наук Т.А. Махмутов, Д.М. Хаспекова,
И.А. Сорокина, Н.С. Мухин, Р.В. Майка

Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. – М.: НП РСМД, 2017. – 384 с.

ISBN 978-5-9909275-4-4

Издание включает в себя 53 главы, в которых анализируются основные тенденции развития постсоветского пространства – как политико-географического региона мира в целом, так и входящих в него стран. В монографию входят три раздела, ретроспективный, актуальный, прогностический, в которых рассматривается постсоветское пространство спустя 20 лет после распада СССР, анализируется современное состояние государств бывшего СССР, а также приводятся возможные сценарии развития стран к 2021 г. Издание будет представлять интерес экспертам-международникам, госслужащим, журналистам и всем заинтересованным в изучении будущего и анализе долгосрочных мировых тенденций.

Высказанные в издании мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УДК 323(47+57)(082)
ББК 66.3(2),1я43

ISBN 978-5-9909275-4-4

© Составление и оформление, дизайн обложки,
НП РСМД, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: 20 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	9
Россия и страны СНГ: «взросление» отношений	11
<i>Дмитрий Тренин</i>	
Азербайджан и Россия: настоящее и будущее	19
<i>Станислав Чернявский</i>	
Армения без Союза: путь длиной в двадцатилетие	24
<i>Вадим Муханов</i>	
Россия и Беларусь: обречены быть вместе	29
<i>Кирилл Коктыш</i>	
Постсоциалистическая Болгария: два десятилетия преобразований	35
<i>Александр Васильев</i>	
Что случилось у Грузии?	41
<i>Николай Силаев</i>	
Россия и Казахстан: двадцать лет суверенного сотрудничества	47
<i>Вячеслав Долгов</i>	
Независимая Киргизия и Россия: настоящее и будущее	52
<i>Андрей Казанцев</i>	
Россия и Латвия: двадцать лет врозь – что дальше?	56
<i>Владислав Воротников</i>	
Двадцать лет российско-литовского диалога: итоги и перспективы	61
<i>Владислав Воротников</i>	
Двадцатилетний юбилей суверенной Молдовы	66
<i>Людмила Фокина</i>	
Таджикистан: итоги «парада суверенитетов»	70
<i>Леонид Бляхер</i>	
Туркмено-российские отношения в постсоветский период	74
<i>Андрей Казанцев</i>	
Узбекистан: двадцать лет независимости	78
<i>Олег Попадюк</i>	

■ Содержание

Россия и Украина: метрополия без «критической массы»	83
<i>Андрей Окара</i>	
Политика России на постсоветском пространстве: циклы и лабиринты	88
<i>Ирина Болгова</i>	
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: 25 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	93
Постсоветский Азербайджан: двадцать пять лет пути	95
<i>Сергей Маркедонов</i>	
Конец не самой прекрасной эпохи: почему в Армении назрела необходимость перемен	105
<i>Микаэл Золян</i>	
Балканы через 25 лет после краха коммунизма: по-прежнему пороховая бочка Европы	112
<i>Алина Яблокова</i>	
25 лет независимой Беларуси: модель развития, риски, возможности	123
<i>Петр Петровский</i>	
Постсоветская Грузия: от турбулентности к стабильности и предсказуемости	131
<i>Сергей Маркедонов, Александр Скаков</i>	
Казахстан-2016: динамичное общество перед вызовами современного мира	141
<i>Артем Данков</i>	
Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления	146
<i>Григорий Лукьянов</i>	
Камо грядеши, Молдова?	154
<i>Сергей Лавренов</i>	
25 лет преодоления: основные экономические тренды Таджикистана	163
<i>Аза Мигранян</i>	
Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее	175
<i>Андрей Казанцев</i>	
Узбекистан на распутье	183
<i>Олег Попадюк</i>	

Содержание ■

Украина: двадцать пять лет упущенных возможностей	194
<i>Александр Гуцин</i>	
Государства Прибалтики. 25 лет второй независимости	204
<i>Николай Межевич</i>	
Преемственность и изменчивость в Восточной Европе	215
<i>Дмитрий Офицеров-Бельский</i>	
Актуальная повестка политики России на постсоветском пространстве	226
<i>Ирина Болгова</i>	
Конкуренция интеграций на постсоветском пространстве	231
<i>Вячеслав Сутырин</i>	
Вооруженные силы государств постсоветского пространства	241
<i>Александр Ермаков</i>	
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: 30 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	257
Азербайджан в 2021 г.: подтверждение суверенитета	259
<i>Мурад Гасанлы</i>	
Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении	268
<i>Ованнес Никогосян</i>	
Между конфликтностью и стабилизацией. Юго-Восточная Европа через 5 лет	276
<i>Александр Пивоваренко</i>	
Беларусь 2021: прогнозы и перспективы	282
<i>Алексей Дзермант</i>	
Грузия: время выжидания	293
<i>Николай Силаев</i>	
Казахстан-2021: экономические возможности будущего развития	300
<i>Елена Кузьмина</i>	
Кыргызстан 2021: жизнь в долг и согласно кодексу неофеодальных элит	311
<i>Денис Бердаков</i>	
Молдова в 2021 г.	319
<i>Павел Кандель</i>	
Таджикистан: какое будущее он выбирает	325
<i>Лариса Хоперская</i>	

ционные режимы в отношении России, рожденные за океаном, но бережно поддерживаемые в Прибалтике, закрывают вопрос о соотношении экономической целесообразности и политической необходимости. Для кого-то торговля с врагом — норма³¹, для России этот путь не представляется оправданным.

³¹ Хайэм Ч. Торговля с врагом / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.

Преимственность и изменчивость в Восточной Европе

Дмитрий Офицеров-Бельский

Кризис либерализма в Восточной Европе ставит вопрос об особом историческом пути населяющих регион народов. Оживление традиции вызывает критику в Западной Европе, но в перспективе консенсус возможен лишь на основе признания множественности политических стандартов в ЕС.

Народы Восточной Европы имеют сравнительно древнюю историю, но большинство из них в течение столетий были лишены государственности, и даже после ее обретения им потребовалось время для достижения полной независимости. Впрочем, о последнем можно спорить, так как за выходом из социалистического лагеря последовало движение в сторону европейской интеграции и НАТО, которое рассматривалось как возвращение в Европу. Однако годы спустя уместно вновь поставить вопрос о национальной независимости и свободе восточноевропейцев определять свою политику.

Западные страны обеспокоены растущими антидемократическими тенденциями в регионе.

Успех восточноевропейских стран обычно рассматривается как редкая удача демократического транзита. Этот процесс, как правило, видится теоретикам и наблюдателям как векторный, направленный исключительно в сторону демократического прогресса, а сама демократия — как конечная и неизменная цель. В эту логику не укладывается возможность антидемократических тенденций, но именно они в последние годы вызывают все большую обеспокоенность Запада относительно судьбы стран региона. Процесс текущего развития Восточной Европы крайне сложно характеризовать привычными терминами, такими как авторитаризм или вождизм, либерализм и демократия. Речь в данном случае идет о Польше и Венгрии. Правительства этих государств сформированы правыми популистами, слабо влияющими в европейский стандарт. Похожие проблемы, существующие в странах Балтии и в некоторых балканских государствах, напрямую не связаны с принадлежностью парламентского большинства к правой или левой

части политического спектра. Идея нелиберальной демократии Фарида Закарии¹ подходит для описания политической ситуации в регионе лучше всего, но никак не помогает ответить на вопрос о ее причинах.

Модернизация и традиция в Восточной Европе

В странах Восточной Европы до сих пор популярна идея десоветизации. Она занимает умы правительства Польши, сформированного партией «Право и справедливость», политиков прибалтийских стран и в меньшей степени всех остальных государств региона. Другой тренд – повышенный интерес к вопросам идентичности и особенностям национального менталитета. Именно в этом восточноевропейцы видят источник сохранения своей культуры и восстановления национальной независимости в XX в. И, наконец, европейская интеграция заставила народы Восточной Европы переосмыслить свое место на континенте и увидеть самих себя в качестве носителей подлинной европейской традиции, достаточно размытой в остальной Европе. Таким образом, модернизация политических институтов и развитие гражданского общества в современном европейском духе в Восточной Европе сочетались с оживлением традиции, сформировавшейся вне какого-либо соприкосновения с либеральными ценностями во времена, когда они еще не были господствующими в Европе. Практическое воплощение в политике это нашло в том, что после «нового» обретения независимости во главе государств встали эмигранты и их потомки, прибывшие из США или Канады (например, В. Адамкус в Литве, В. Вике-Фрейберга в Латвии, Т. Хендрик Ильвес в Эстонии). Частью общества они воспринимались как носители подлинной национальной традиции, не прошедшей через советизацию. В национальной политике балтийских стран «откат» к прошлому выразился в разделении общества на граждан и неграждан в Латвии и Эстонии, а также в политике ассимиляции меньшинств, проводимой в Литве главным образом в отношении поляков.

В Польше и Венгрии историческая традиция вновь нашла опору в католической церкви и в политическом опыте межвоенной поры, аллюзии к которой все чаще просматриваются в современной политике. В положении Я. Качиньского, особенно в его неформальных аспектах, угадываются отсылки к эпохе Ю. Пилсудского – среди польской общественности нет сомневающих по этому поводу. В Венгрии аналогичным образом возрождается культ М. Хорти, вдохновляющего сторонников В. Орбана и еще более радикальных правых. Как бы ни были сомнительны реминисценции диктаторского прошлого, их символизм служит преодолению прежнего догосударственного периода современной истории.

¹ См. подробнее: Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004.

Исторический детерминизм

Положение стран Восточной Европы, специфика их политической культуры и особенности развития в немалой степени определяются более ранним историческим пластом. В отличие от остальных европейских государств, сформировавшихся столетия назад как национальные, страны Восточной Европы представляли собой окраины империй. Они усвоили имперские механизмы управления, унаследовали черты политической культуры и коммуникации, некую общую региональную идентичность и привязанность к символическим атрибутам государственности. Нельзя забывать и об экономической роли восточноевропейских народов, которую они играли в рамках прежних империй. Например, Чехия была политической периферией, но промышленным центром Австро-Венгерской империи, тогда как с Венгрией все обстояло наоборот. Болгария и Дунайские княжества были достаточно отсталыми окраинными провинциями Османской империи, а польские земли – одной из наиболее модернизированных территорий Российской империи. Это во многом определило их видение своего места в регионе, темпы и способы дальнейшего социально-экономического развития. Эпоха социализма лишь отчасти смогла сгладить эти различия и нивелировать некоторые черты, унаследованные от прошлого.

После «бархатных революций» страны Восточной Европы выбрали одну и ту же модель – парламентскую, и только Польша стала парламентско-президентской республикой. С одной стороны, это в определенной мере было заимствованием наиболее распространенной в Западной Европе формы правления. С другой стороны, это была реакция на социалистическое прошлое, желание избежать персонализации власти и ее концентрации в руках харизматичных вождей «бархатных революций». Не допустить такого развития событий удалось также благодаря высокой политической конкуренции и пропорциональной выборной системе. Такая система, как правило, лишала президента гарантированного большинства в парламенте и тем самым не допускала его превращения в фактического главу исполнительной власти.

Интересный региональный феномен – высокая мобильность на политическом поле, сочетающаяся с кристаллизацией элит.

Парламентаризм вкупе с незрелостью партийной системы породили интересные эффекты. В 1990-е гг. правительства в странах Восточной Европы сменялись с необычайной быстротой². В Румынии ситуация с тех пор прин-

² В течение десятилетия сменились: в Венгрии – 5 премьер-министров, в Словакии – 4 (и еще двое в Чехословакии до 1993 г.), в Чехии – 3 (и еще двое в Чехословакии до 1993 г.), в Польше – 9, в Эстонии – 7, в Латвии – 6, в Литве – 13, считая двоих временно исполнявших обязанности, в Румынии – 8.

ципиально не изменилась, и сменяемость правительств стала нормой, своеобразной формой стабильности. Только с 2010 г. здесь сменились восемь премьер-министров, а фактически даже больше, если учесть, что некоторые из них занимали премьерское кресло несколько раз с перерывами. Страны австро-венгерского исторического ареала — Венгрия, Чехия и Словакия — всегда были достаточно стабильными в сравнении с соседями. В Венгрии за тот же период были только два премьер-министра, и все десятилетие можно смело назвать эпохой В. Орбана. Похожая картина наблюдается и в Польше, где с конца прошлого десятилетия и до недавнего времени «Гражданская платформа» Д. Туска удерживала монополию на власть.

Интересный региональный феномен — высокая мобильность на политическом поле, сочетающаяся с кристаллизацией элит. В целом это относится не только к региону, но и ко всему постсоциалистическому миру. В центре политической системы восточноевропейских стран находятся в основном те же люди, что и в 1990-е гг., а некоторые начали свою политическую деятельность даже раньше. Только в Чехии этот характерный «круговорот» политиков преодолен.

В первые годы после «бархатных революций» страны региона заинтересовались перспективой европейской интеграции.

В Польше партийная система обновляется регулярно — появляются новые партии и исчезают старые. Политическая карьера в этой стране, как правило, продолжается дольше, чем существуют партии, и ведущие польские политики к настоящему моменту успели последовательно побывать членами нескольких партий. Ключевые партии «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» были созданы в 2001 г., а большей части партий, участвовавших в парламентских выборах 1993 г., уже не существует или они полностью утратили популярность. Нечто подобное характерно и для других стран, в которых большинство партий, значимых в 1990-е гг., также прекратило существование (например, «Латвийский путь», «Венгерский демократический форум», «Народная партия — Движение за демократическую Словакию» и др.). Однако некоторые партии сохранились, и порой существует корреляция между продолжительностью карьеры политика и благополучным функционированием партии. В частности, В. Орбан был одним из основателей «Фидес» еще в далеком 1988 г.

Анатомия противостояния

Одна из ключевых проблем восточноевропейской политики состоит в том, что внутрипартийные механизмы рекрутирования и обновления элиты работают недостаточно эффективно. Наиболее успешно данный процесс

идет в партиях вождистского типа, таких как «Фидес», «Право и справедливость». И в этом нет ничего парадоксального — их руководство, ускоряя вертикальную мобильность внутри партии и омолаживая руководящее звено, устраняет собственных конкурентов. Однако в любом случае правильно будет говорить о неразвитости партий как политических институтов в регионе. Многопартийность в восточноевропейских странах достаточно условна — в ее основе лежит не соперничество нескольких крупных партий со своей устоявшейся идеологией и социальной базой, а стремление различных групп влияния реализовать возможности политического самовыражения.

За последние несколько лет в странах региона начала укрепляться роль националистических партий.

В первые годы после «бархатных революций» раскол политических партий проходил по идеологической линии — между наследниками коммунистической элиты и их оппонентами. Впоследствии он постепенно переместился в область более традиционных социально-экономических дискуссий. Помимо противоречий, в каждой из стран региона сформировалась база для внутреннего консенсуса — перспектива европейской интеграции. Выполнение условий вступления в Европейский союз стало основой преимущественности часто сменявших друг друга кабинетов. Кроме того, перспектива членства в ЕС послужила важным фактором маргинализации антисистемных сил и укрепления позиций крупных центристских партий. Для общества мысли о европейском будущем играли роль «обезболивающего» при проведении достаточно сложных и зачастую непопулярных преобразований. Вскоре цель была достигнута, а экономический кризис развеял иллюзии о быстром выравнивании уровней экономического развития с остальными европейскими странами и о бесконечности дотаций ЕС, большая часть которых достается одной лишь Польше. Именно тогда, в конце прошлого десятилетия, началась радикализация прежних правоцентристских партий, таких как «Фидес», «Право и справедливость», появились новые радикальные парламентские партии (основанная в 2003 г. партия «Йоббик» в 2010 г. смогла войти в парламент). Возникает такой своеобразный феномен, как право-левые партии, характерный, как правило, для развивающихся стран.

Выборы 2010–2012 гг. обнаружили интересную тенденцию — ни в одной из стран региона партии, стоявшие у истоков евроинтеграции и демократических преобразований, не сохранили власть. В странах Восточной Европы восприятие либеральных и демократических ценностей сильно ухудшилось, а роль националистических партий стала укрепляться (хотя в целом это не только региональный, но и общеевропейский тренд).

Есть мнение, что идея партий как института выражения общественного мнения, опирающегося на общественные страсти, устарела. В Восточной Европе пошли по пути копирования отживающей политической модели западноевропейских государств. Но если европейские партии, благодаря историческому и институциональному запасу прочности (как собственному, так и системному), еще достаточно функциональны, то в новых демократиях Восточной Европы и постсоветского пространства ситуация принципиально иная.

Во внутренней политике восточноевропейских стран предвыборная борьба часто превращается в войну компроматов и конкуренцию популистских обещаний.

Восточноевропейские политики имеют в своих странах крайне низкий кредит доверия, и голосование избирателей обычно не связано с приверженностью какой-либо партии или политике. Предвыборная борьба нередко превращается в конкуренцию популистских обещаний и войну компроматов. Последнее — характерная черта региональной политики, причем существуют многочисленные прецеденты использования компромата не только в предвыборной борьбе, но и с целью отставки действующих глав кабинетов и президентов.

Первый случай, не только в регионе, но и в Европе в целом, когда отставка президента страны через импичмент оказалась успешной, произошел в Литве³. В 2004 г. Р. Паксас лишился власти после обвинений в использовании средств иностранного спонсора в предвыборной кампании и нарушении государственной тайны. Однако есть мнение, что настоящей причиной произошедшего стало его несогласие с Вашингтоном по некоторым вопросам. Впоследствии Р. Паксасу было пожизненно запрещено баллотироваться на высший государственный пост и в парламент. Несмотря на решение Европейского суда по правам человека, признавшего запрет незаконным⁴, эти ограничения действуют до сих пор.

В демократической культуре Чехии сформировалась традиция ухода в отставку политиков самого высокого ранга в связи с компрометацией. В результате политических скандалов в отставку ушли М. Тополанек в 2009 г.⁵

³ Паксас, Роландас. Лидер партии «Порядок и справедливость» // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/lib/14188449/>

⁴ Европейский суд по правам человека вернул отстраненного экс-главу Литвы в большую политику // ИА REGNUM. 6 января 2011 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1362642.html>

⁵ Česko má novou vládu. Klaus jmenoval Fischerův tým // Týden.cz. May 08, 2009. URL: http://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/cesko-ma-novou-vladu-klaus-jmenoval-fischeruv-tym_118592.html

и П. Нечас в 2013 г.⁶ В том же году скандал и импичмент вынудили президента Чехии В. Клауса покинуть свой пост⁷. Время от времени поднимается вопрос об отставке нынешнего президента страны М. Земана — в 2015 г. тема импичмента даже обсуждалась в Сенате⁸.

В Польше политические скандалы разгораются регулярно, но до недавнего времени они не приводили к отставкам. Все поменялось накануне выборов 2015 г. После того как высокопоставленные польские политики были подслушаны в ресторане «Сова и друзья», спикеру сейма Р. Сикорскому пришлось покинуть свой пост⁹. Речь даже шла об отставке премьер-министра Д. Туска и председателя Национального банка Польши.

Политические скандалы и война компроматов стали нормой и для Румынии, где вопрос об импичменте поднимался неоднократно, хотя и безрезультатно. Попытки смещения президента Т. Бэеску предпринимались в 2007 г.¹⁰ и 2012 г.¹¹ При этом настораживало даже не столько его возможное отстранение от власти, сколько та скорость, с которой было принято решение о референдуме. Председатель Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу весьма жестко отозвался о происходящем, усомнившись в приверженности правительства верховенству права¹².

Уход от шаблонов: конституционное реформирование в эпоху кризиса

Еще одним поводом для тревоги европейских соседей стала набирающая силу в Восточной Европе тенденция по пересмотру конституций. Наиболее серьезные изменения происходят или могут произойти в ближайшем будущем в странах, имеющих черты вождистских плебисцитарных демократий. Речь идет о Венгрии и Польше, причем в последней такой полуавторитарный лидер — это Я. Качиньский, формально не занимающий официальных должностей.

⁶ Premiér na odchodu. Nečas: Z politiky úplně odejdu // Týden.cz. June 17, 2013.

URL: http://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/necas-z-politiky-uplne-odejdu_273589.html

⁷ Na shledanou v nové epoše, rozloučil se naposledy prezident Klaus // Novinky.cz. 7 března 2013.

URL: <https://www.novinky.cz/domaci/295418-na-shledanou-v-nove-epose-rozloucil-se-naposledy-prezident-klaus.html>

⁸ Štráfeldová M. Senátoři projednají petici za odchod prezidenta Zemana // Radio Praha. 18 března 2015.

URL: <http://www.radio.cz/cz/rubrika/zpravy/senatori-projednaji-petici-za-odchod-prezidenta-zemana>

⁹ Radosław Sikorski zrezygnował z funkcji marszałka Sejmu // Wyborcza.pl. 23 czerwca 2015.

URL: http://wyborcza.pl/1,75398,18189831,Radoslaw_Sikorski_zrezygnowal_z_funkcji_marszalka.html

¹⁰ Бэеску Траян. Румынский государственный деятель. Президент Румынии (2004–2014 гг.) // ТАСС. URL: <http://tass.ru/encyclopedia/person/B/beseku-trayan>

¹¹ Там же.

¹² EU Accuses Romania of Failing to Respect Rule of Law // Euronews. July 18, 2012.

URL: <http://www.euronews.com/2012/07/18/eu-accuses-romania-of-failing-to-respect-rule-of-law>

Еще в 2010 г. партией «Право и справедливость» был обнародован проект конституции¹³, фактически превращавший Польшу в президентскую республику. Это было задумано в интересах Л. Качиньского, но тот вскоре погиб в авиакатастрофе, и проект временно потерял смысл. На парламентские и президентские выборы 2015 г. «Право и справедливость» шла под лозунгом серьезной коррекции действующей Конституции, а ее лидер Я. Качиньский не исключал и принятия нового Основного закона¹⁴. Впрочем, последнее пока маловероятно, поскольку не имеет практического смысла. Вместе с тем нельзя исключать, что серьезная реформа Конституционного суда Польши — подготовительный этап к внесению поправок в Конституцию.

До прихода к власти в Польше партии «Право и справедливость» худшая репутация в вопросе развития демократии была у Румынии. Причем вопрос заключался даже не в наличии тенденций к авторитаризму (этого наблюдатели как раз не отмечали), а в том, что демократические институты так и не начали эффективно работать, и в целом регресс был очевиден. В основном они использовались как инструменты политического соперничества.

В Румынии, Чехии и Венгрии предпринимали попытки по существенным изменениям в своих конституциях.

Самая серьезная попытка изменения конституции в Румынии была предпринята правительством, а точнее Социал-либеральным союзом¹⁵. Предполагалось принять конституционные поправки, направленные на ограничение власти президента, сокращение количества депутатов парламента до 300 и возвращение голосования по спискам на выборах в Палату депутатов. Однако в мае 2014 г. комиссия по изменению Конституции предложила перенести референдум по этим вопросам на конец 2015 г. Вскоре правительство ушло в отставку, и он вообще не состоялся.

Недавно идею конституционных изменений высказал президент Чехии М. Земан¹⁶, предложивший упразднить верхнюю палату парламента. Свое предложение он мотивировал тем, что она практически не несет функциональной нагрузки и представляет собой лишний элемент в политической

¹³ Projekt Prawa i Sprawiedliwości // Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. URL: http://www.regiozet.pl/pdf/Konstytucja_PiS_2010.pdf

¹⁴ Kaczyński: Być może nowa konstytucja // Rzeczpospolita. November 18, 2015. URL: <http://www.rp.pl/Polityka/151119209-Kaczynski-Byc-moze-nowa-konstytucja.html>

¹⁵ Василе Р., Брайнер А. Изменение Конституции Румынии // Radio România Internațional. May 2, 2014. URL: http://www.rri.ro/ru_ru/Изменение_Конституции_Румынии-12728

¹⁶ Bílá M. Zeman: Nejssem si jist, zda ČR potřebuje horní komoru parlamentu // Radio Praha. October 18, 2016. URL: <http://www.radio.cz/cz/rubrika/zpravy/zeman-nejssem-si-jist-zda-cr-potrebuje-horni-komoru-parlamentu>

системе. Однако реальная причина может быть иной: именно Сенат рассматривал в 2015 г. вопрос об импичменте президента.

В вопросе конституционных преобразований Венгрии удалось продвигаться дальше всех своих соседей. В 2012 г. вступил в силу новый Основной закон¹⁷, в котором закреплялась роль христианства, оговаривалось, что жизнь начинается с момента зачатия, в традиционном духе определялась семья. Все перечисленное вызвало шквал критики в западном мире¹⁸, но, как оказалось, это было только начало. В последующие годы произошла целая серия конституционных изменений. В 2013 г. были приняты поправки, создающие рамки для СМИ, расширяющие полномочия правительства и ограничивающие права Конституционного суда¹⁹. Последний ранее признал готовящиеся поправки противоречащими Основному закону²⁰, а в ЕС и США расценили их как угрозу фундаментальным принципам системы сдержек и противовесов в демократии²¹.

Конституционные изменения в странах Балтии в основном носят этноохранный характер.

Не все поправки, принятые или обсуждавшиеся в последние годы, были призваны изменить политическую систему или принципы функционирования институтов. Но почти всегда они достаточно выразительно отображали существующие тенденции. Например, в Словакии в 2014 г. парламент решил зафиксировать²² в Конституции понятие супружества как союза исключительно между мужчиной и женщиной, что в целом соответствует региональному сдвигу к традиционализму. Тот же вопрос был предметом общественной дискуссии в Румынии в 2013 г., однако под давлением США и ЕС принять соответствующую поправку не удалось. Три года спустя активисты собрали 3 млн подписей и передали петицию в Верховный суд, который признал требование общественности абсолютно конституционным²³. В скором времени можно ожидать, что такая поправка будет внесена в Конституцию.

¹⁷ Конституция (Основной закон) Венгрии. 25 апреля 2011 г. URL: <http://www.parlament.hu/irom39/02627/02627-0187.pdf>

¹⁸ EU Threatens Legal Action Over Controversial Reforms in Hungary // CNN. January 17, 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/01/17/world/europe/hungary-eu-ruling/index.html>

¹⁹ Парламент Венгрии изменил конституцию, несмотря на критику ЕС и США // РИА Новости. 12 марта 2013 г. URL: <https://ria.ru/world/20130312/926794366.html>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Словакия закрепила понятие традиционного брака в конституции // Вести.Ru. 5 июня 2014 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1655590&cid=1>

²³ Weatherbe S. Romania's Top Court Approves Initiative to Define Marriage as Between Man and Woman // LifeSiteNews. 21 July 2016. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/romania-top-court-approves-marriage-initiative>

В прибалтийских странах особенностью вносимых в конституцию изменений нередко становится их этноохранительный характер. Примером может служить закрепление²⁴ в Конституции Эстонии в 2007 г. значения эстонского языка как одной из главных ценностей государства. В том же духе выдержаны поправки, внесенные в преамбулу Конституции Латвии в 2014 г. В ней определены цели создания латвийского государства – гарантирование существования и развития латышской нации, культуры и языка и обеспечение свободы и благополучия латышского народа²⁵. Представители прочих проживающих в этой стране народов не вписываются в эту концепцию, поскольку идентичность Латвии в культурном пространстве Европы формируется, по замыслу авторов преамбулы, исключительно латышскими и литовскими традициями²⁶.

Суверенная демократия по-восточноевропейски

Следует констатировать, что процесс демократизации в Восточной Европе уже достаточно давно завершен. Он интенсивно шел в период подготовки к вступлению в ЕС и сохранял некоторую инерцию на протяжении следующих нескольких лет.

Сегодня страны Восточной Европы подвергаются наиболее жесткой критике со стороны Вашингтона, а не европейских столиц. Так, В. Нуланд считает, что государства Центральной и Восточной Европы, прикрываясь членством в НАТО и ЕС, «зажимают свободную прессу, демонизируют гражданское общество и разжигают национализм»²⁷. Особенно жесткую позицию США занимают в отношении Венгрии – в октябре 2014 г. шестеро венгерских чиновников получили запрет на въезд в Америку из-за подозрений в причастности к коррупции, что весьма необычно по отношению к союзнику по НАТО²⁸.

Партнеры по ЕС воспринимают текущие процессы неоднозначно. Они, с одной стороны, видят всю сложность нарастающих проблем, связанных с делиберализацией региона, а с другой – понимают, что для реализации непопулярных мер, неизбежных в условиях экономического кризиса, либе-

²⁴ Конституция (Основной Закон) Эстонской Республики. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoj-respubliki>

²⁵ Президент провозгласил преамбулу к Конституции // Mixnews. 8 июля 2014 г. URL: http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/154528_prezident-provozglasil-preambulu-k-konstitucii/

²⁶ Конституция Латвийской Республики (в редакции от 22 июля 2014 г.). URL: https://www.cvk.lv/pub/upload_file/krievu/Satversme_RUS.pdf

²⁷ Президент Румынии признал справедливой критику из США о регрессе демократии // Moldnews. 6 октября 2014 г. URL: <http://www.moldnews.md/rus/news/70187>

²⁸ Венгрия—США: «Между друзьями так дела не делаются» // Euronews. 21 октября 2014 г. URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/21/hungary-accuses-us-of-domestic-interference-after-banning-six-of-its-officials>

ральный режим может оказаться не самым лучшим вариантом. В то же время руководители в Брюсселе вынуждены все чаще сталкиваться с резкой оппозицией со стороны стран региона, тон которой задают политики, далеко ушедшие от либерализма.

Важно понимать, что антилиберальные тенденции в регионе не следствие экономического кризиса, а сопротивление политике Берлина и Брюсселя, вопреки укоренившемуся мнению, не проявление евроскептицизма. И то, и другое нельзя также считать результатом исторического отставания стран региона в строительстве демократии или рецидива авторитарного прошлого. Речь стоит вести именно о региональной специфике, имеющей под собой глубокую историческую почву. Поэтому в перспективе европейцам, похоже, не останется ничего иного, как смириться с собственным внутренним многообразием и существованием различных политических стандартов.

- КОКТЫШ Кирилл Евгеньевич**, доцент кафедры политической теории, МГИМО МИД России
- КУЗЬМИНА Елена Михайловна**, заведующая сектором экономического развития постсоветских стран Института экономики РАН
- ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич**, заведующий отделом Приднестровья и Молдовы Института стран СНГ
- ЛУКЪЯНОВ Григорий Валерьевич**, старший преподаватель НИУ ВШЭ
- МАРКЕДОНОВ Сергей Мирославович**, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ
- МАХМУТОВ Тимур Анварович**, заместитель программного директора РСМД
- МЕЖЕВИЧ Николай Маратович**, профессор факультета международных отношений СПбГУ
- МИГРАНЯН Аза Ашотовна**, руководитель отдела экономики Института стран СНГ, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
- МУХАНОВ Вадим Михайлович**, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России
- НАЙЧУК Антон Витальевич**, эксперт Международного центра прогрессивных исследований, Украина
- НИКОГОСЯН Ованнес Рубенович**, адъюнкт-профессор Американского университета Армении
- ОКАРА Андрей Николаевич**, директор Центра восточноевропейских исследований
- ОФИЦЕРОВ-БЕЛЬСКИЙ Дмитрий Владимирович**, декан социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ
- ПЕТРОВСКИЙ Петр Сергеевич**, научный сотрудник Центра социально-филологических и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси
- ПИВОВАРЕНКО Александр Александрович**, научный сотрудник Института славяноведения РАН
- ПОПАДЮК Олег Александрович**, преподаватель МГИМО МИД России
- РЕКЕДА Сергей Вячеславович**, главный редактор аналитического портала RuBaltic.Ru, генеральный директор Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при МГУ им. М.В. Ломоносова
- СИЛАЕВ Николай Юрьевич**, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России
- СКАКОВ Александр Юрьевич**, координатор рабочей группы Центра и Института Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН